

Геннадий ЗЮГАНОВ

**ПРАВДА И ЛОЖЬ
В ЗЕРКАЛЕ КРИЗИСА**

Ясно оценить действительность

ОХВАТИВШИЙ ВЕСЬ МИР и особенно болезненно проявляющийся в России финансово-экономический кризис, грозящий со временем перерасти в политический, в полной мере подтвердил справедливость прогнозов и предупреждений, с которыми КПРФ неоднократно обращалась к обществу. Достаточно вернуться к опубликованным за последний год статьям, написанным мной и другими представителями оппозиции, чтобы убедиться: именно наша партия наиболее достоверно очертила тревожные перспективы, которые, по уверениям кремлевских политологов, оказались для власти оглушительной неожиданностью. Более того, на протяжении всего срока пребывания КПРФ в центре политической борьбы именно мы, коммунисты, честно и точно предсказывали последствия губительного экономического и политического курса, проводимого руководством страны после развала СССР. Курса, начатого ельцинской командой и продолженного в несколько облагороженной «упаковке» ее наследниками.

Наши оппоненты — представители власти, олигархического бизнеса и большей части СМИ — не желали принимать наши предупреждения всерьез. Кто из конъюнктурных соображений, исключаящих непредвзятый взгляд на ситуацию, кто — в силу элементарного недомыслия и непрофессионализма. Даже сегодня, столкнувшись с лавиной кризисных процессов, они продолжают опаздывать не только в действиях, но и в аналитических прогнозах. Ситуация, грозящая обществу социальной катастрофой, ставящая под угрозу само существование Российского государства, с каждым днем усугубляется. Но высшие чиновники, правительственные экономисты и обслуживающие «элиту» политологи не желают и не способны оценивать ее в развитии. Они дружно увязли в общих фразах по поводу природы нынешнего кризиса, суть которого так и не поняли. Плана практических действий в сложившихся обстоятельствах у них нет, как нет и внятного представления о том, на чем такой план может базироваться. Вот и остается маскировать свою некомпетентность витиеватыми теориями, с помощью которых лишь забалтывается реальная работа по спасению страны.

Но у тех, кто трезво оценивает происходящее, кто видит перспективы развития страны и готов в сложившихся условиях предложить внятный антикризисный план, нет ни времени, ни нужды участвовать в бесконечных диспутах. Мы можем и обязаны ясно оценивать нынешнюю реальность, сказать о том, о чем не решаются говорить власть и ее «аналитики», и предложить конкретную программу действий.

Что происходит на самом деле

Впервые с начала 90-х годов вновь сошлись воедино несколько серьезных факторов, дестабилизирующих государство и общество. Резко падают мировые цены на энергоресурсы, экспорт которых является важнейшей статьей российской экономики, посаженной на нефтегазовую иглу. Нарастает инфляция, рубль быстро обесценивается, падает промышленное производство. Стремительно тают золотовалютные резервы страны. Стала реальной угрозой повального банкротства предприятий и, как следствие, — массовая безработица и невыплата зарплат. маячит перспектива коллапса банковской системы с сопутствующим «сгоранием» денежных вкладов и пенсионных накоплений граждан. Усиливается криминализация общества, которая неизбежна при социальных потрясениях. Некоторые из этих факторов уже обретают угрожающие очертания. Вместе с тем власть в лучшем случае осторожно констатирует возникновение перечисленных проблем, но умалчивает о главном — о том, насколько опасны перспективы, которые за ними кроются.

Январь продемонстрировал рекордную для последних лет динамику падения курса национальной валюты. По расчетам Министерства экономики прогнозировалось, что цена доллара достигнет 35 рублей в течение 2009 года, но реальность лишней раз подтвердила неточность правительственных оценок, неспособность к адекватному прогнозированию. Предсказанную в качестве самой низкой планку рубль преодолел уже в начале года. В середине января аналитики инвестиционного банка «Мерил Линч» обнародовали свой прогноз, согласно которому золотовалютных резервов России вскоре окажется недостаточно для защиты рубля, и к апрелю, а возможно, и раньше его падение

станет неуправляемым. С аналогичными прогнозами выступили и эксперты Международного валютного фонда, которые предупреждают, что Россия столкнется с самыми тяжелыми среди крупных мировых держав последствиями кризиса.

Следует ли доверять экспертным оценкам зарубежных структур, принимая во внимание, что они заведомо не заинтересованы в усилении конкурентоспособности нашей страны, да и вообще в ее благополучии? В данном случае, думается, стоит. Более того, следует вдвойне внимательно отнестись к тому, какие перспективы они предсказывают России. Не секрет, что перевод многих государств, в числе которых оказалась и Россия, на «либеральные», «рыночные» рельсы осуществлялся именно по сценариям и под присмотром того же МВФ. Это его советами послушно руководствовалась наша власть в 90-е годы и, не исключено, вновь обратится к прежнему «поводырю», когда сочтет складывающуюся ситуацию безвыходной и ощутит свою беспомощность перед лицом надвигающегося финансового банкротства страны. Зная историю взаимоотношений МВФ с Россией и другими странами, подвергшимися процедуре «шоковой терапии», аналитические выкладки Международного валютного фонда можно рассматривать не только как прогноз, но и как фактический приговор стране в рамках общемирового экономического сценария.

Если бы российский рынок был в достаточной мере насыщен отечественной продукцией, не было бы и повода для беспокойства в связи с удорожанием доллара и евро. Но в том-то и дело, что главная опасность девальвации рубля состоит для граждан в неизбежном повышении стоимости товаров первой необходимости, импортируемых из-за рубежа и приобретаемых за иностранную валюту. И сама возможность их приобретения окажется под вопросом для страны, перед которой встает угроза банкротства. А собственные производственные мощности, планомерно разрушавшиеся на протяжении многих лет, не смогут компенсировать возникший дефицит. Это в первую очередь касается продовольственных товаров и, что не менее тревожно, — медицинских препаратов, до 75% которых на российском рынке импортные. Исчезновение их прямо угрожает жизни множества людей, страдающих тяжелыми хроническими заболеваниями.

Спекуляции на скачущем курсе рубля играют крайне негативную роль и для экономики в целом. Крупным «игрокам» они приносят быстрые доходы, которые не может дать ни одна производственная отрасль. Например, доходность спекуляций для купивших доллары в ноябре минувшего года и перепродавших их в середине января составила 30%. Именно такой спекулятивный «бизнес» откровенно стимулируется финансовой политикой власти, ее суть — паразитарное делячество в ущерб развитию производства, любой деятельности, полезной для общества.

Падение цен на энергоресурсы вынуждает государство интенсивно потрошить финансовую заначку, которую министр Кудрин с гордостью, совершенно не подобающей ситуации, продолжает именовать «подушкой безопасности». Она приготовлена для того, чтобы страна мягко спикировала на нее в момент кризиса. Но чем реально грозит это пикирование?

Если исходить из темпов сокращения золотовалютных запасов страны (с ноября прошлого года прослеживается средняя скорость их уменьшения на 40—45 миллиардов долларов в месяц), то несложно сделать вывод, что при таких темпах кудринская «подушка» полностью сдуется уже в этом году. Те же аналитики «Мерил Линч» считают, что к концу года в России не останется резервов для выплаты внешних долгов компаний и корпораций. Такая ситуация именуется хорошо знакомым нам словом «дефолт». А дефолт, в свою очередь, влечет за собой ещё более обвальное падение национальной валюты и гораздо большее обострение кризиса.

Все последние годы КПРФ не переставала обращаться к власти, которая кичилась ростом Резервного фонда: используйте благоприятную ситуацию на благо страны, пустите образовавшиеся денежные резервы на развитие промышленности, сельского хозяйства, инвестируйте в производственный сектор экономики! На этом требовании основывались и протестные голосования наших депутатов в Госдуме против принятия правительственных вариантов бюджета. Власть не пожелала нас услышать, и сегодня страна пожинает горькие плоды ее упорной глухоты.

Мы просто проедаем накопленные запасы, оставшись один на один со стремительным обесценением своего главного товара — сырья. С разрушенной, так и не получившей новых стимулов для

развития промышленностью, с примитивной, деградировавшей экономикой, не способной ничего противопоставить губительной зависимости от сырьевой иглы.

Отсюда вытекает и набирающий силу процесс стагфляции — падения ВВП при одновременном росте инфляции. Иными словами, процесс обнищания страны. Отсюда и проблемы предприятий, а следом — нарастающая безработица. Только по официальным данным Росстата на 15 января, общее число безработных в стране выросло до 6 миллионов человек, то есть 8% трудоспособного населения. За полтора месяца прирост безработных составил миллион человек! Согласно прогнозам независимых экспертов, к концу года число оставшихся без работы россиян может достичь 10 миллионов. Это каждый восьмой трудоспособный гражданин.

Положение тех, кто сохранит работу, окажется немногим лучше. Сегодня средняя зарплата в промышленной сфере составляет 15 000 рублей, половина из этих денег — премиальные. О надбавках, бонусах и премиях в условиях кризиса большинству придется забыть. Согласно экспертным прогнозам, средняя зарплата в промышленной сфере может к концу года сократиться до 7000 рублей. И заработок значительной части работающих россиян приблизится по размерам к пособию по безработице, составляющему сегодня 4900 рублей.

Правительственные чиновники и подконтрольные власти СМИ старательно умалчивают о массовых увольнениях, прокатившихся по стране. Но каждый день приносит всё новые данные о пополнении армии безработных россиян. Вот только некоторые факты, ставшие известными за последние дни и касающиеся крупных региональных предприятий. На Архангельском деревообрабатывающем комбинате № 3 уже 648 человек получили уведомления о сокращении, которое началось с 1 февраля. На этом предприятии будет сокращено почти 100% работников, до лета планируется полностью остановить производство. По информации интернет-журнала «Частный корреспондент», уже сейчас лесозаготовительные предприятия Архангельска фактически прекратили работу, уволены тысячи людей.

Продолжает стремительно ухудшаться положение в металлургической отрасли. На Магнитогорском комбинате за последние

месяцы сокращено 3800 человек. На Челябинском трубопрокатном заводе и принадлежащем ему Первоуральском новотрубном заводе оказались безработными уже 5000. Стремительно сокращает работников «Русал».

Увы, этот список можно продолжать еще долго. Если перечислять все предприятия, оказавшиеся в последнее время в числе «депрессивных», ни на что другое в статье просто не останется места. Самая опасная тенденция, которая прослеживается сегодня,— это социальная маргинализация целых регионов, жизнь которых тесно связана с градообразующими предприятиями, жители которых просто не имеют шансов найти в своем регионе другую работу... Разве что сниматься с насиженных мест и становиться кочевниками в собственной стране. Вот какими перспективами оборачивается для множества людей хваленая «стабильность» путинской эпохи.

Впрочем, сегодня от столь плачевной участи не застрахованы не только люди, которые трудятся в промышленном секторе. В зоне повышенной опасности оказываются и те, кого официальная пропаганда успела провозгласить главной опорой нынешнего государства, благополучным «средним классом». Это жители крупных городов — менеджеры, представители так называемого офисного планктона, журналисты. Сотрудники газет и журналов, в том числе и тех, которые преданно служили нынешней власти и вдохновенно воспевали прелести «рыночной экономики», сегодня активно пополняют ряды безработных. Под ударом оказались не только выраставшие, как грибы, развлекательные «глянцевые» издания, но и серьезные СМИ, чья история насчитывает десятилетия.

Нарастающий социально-экономический коллапс не щадит ни тех, кто с начала 90-х оказался обречен на фактическую нищету, ни тех, кто тешил себя сказками о «стабильности», о преимуществах «рыночной экономики», не задумываясь, на каком гнилом фундаменте эта экономика базируется. Наступает час истины и расплаты. Но какую именно истину вынесут для себя люди, очутившись в водовороте социальных испытаний? Не окажется ли она на поверку очередной пропагандистской фальшивкой, очередным обманом? Обманом, подобным тому, каким оборачиваются сейчас уверения власти, не устающей повторять,

что она якобы отринула идеологию криминального капитализма 90-х, хотя на деле заново ведущей страну прямиком всё к тому же разбитому корыту?

Разносчики экономической «чумы»

И в мире, и в России кризис бушует уже на протяжении нескольких месяцев. Но первоочередная конкретная мера, которую предприняла за это время российская власть,— это лишь щедрые финансовые вливания в банковскую систему. Уже в 2008 году на поддержку банков правительством выделены триллионы рублей, в 2009-м планируется еще увеличить эти вливания. Правительственные чиновники уверяют, что данная мера продиктована прежде всего заботой о гражданах, о сохранности их вкладов в российских банках.

На самом же деле такая предельно односторонняя финансовая политика лишь демонстрирует идеологическую сущность нынешней власти, протягивающей руку помощи не трудящимся, не предприятиям, а финансовому капиталу. Большинству граждан щедрые государственные инвестиции в банковскую систему ничего не дают. Но даже несмотря на них, в банковском секторе в результате ажиотажной скупки валюты в январе возник острый дефицит рублевой ликвидности, что как раз и ставит под угрозу возврат по вкладам. Центр макроэкономического анализа и долгосрочного прогнозирования Института народнохозяйственного прогнозирования РАН рассматривает «антикризисную» поддержку банков со стороны государства не иначе как форму легализованного оттока капиталов из России, осуществляемого руками ее же высших чиновников через банковскую систему.

Сама экономическая и финансовая система нынешнего государства построена таким образом, что государственной она остается лишь на словах. На деле же управление ею основывается на частнособственнических интересах, которые обслуживаются с помощью государственного инструментария, находящегося в руках чиновников. И в тот момент, когда они перестают рассматривать погружающуюся в кризис Россию как «инвестиционно перспективную территорию», для них оказывается выгоднее срочный вывод капиталов за рубеж.

Серьезнейшие социальные потрясения, которыми чревата для россиян нынешняя схема взаимодействия государства и банковской системы, можно проиллюстрировать и на примере пенсионных накоплений граждан. По итогам 2008 года они впервые «ушли в минус». Пенсионными накоплениями, которые россияне доверили государству, управляет Внешэкономбанк. Фактически он «крутит» эти деньги, вкладывая их в различные структуры под проценты. В минувшем году эти вложения принесли не доход, а убыток в 0,3%. Причём, по мнению аналитиков, это только начало обвала пенсионной системы страны. В перспективе пенсионные отчисления работающих сегодня граждан могут превратиться в пшик, будучи разбазарены финансовыми спекулянтами, действующими под опекой олигархического государства.

За исключением вливаний в банковскую систему, все прочие меры власти не выходят за рамки обтекаемых деклараций, абстрактных обещаний и прочего словоговора. Поистине удручающим апофеозом этого бесплодного процесса оказался «правительственный час», прошедший в Государственной думе 30 января. Глава правительства Путин, невзирая на аварийную ситуацию в экономике, вообще не снизошел до появления перед депутатами. Сработала уже привычная схема политического пиара, взятая на вооружение руководством страны. Согласно ей, первые лица государства всякий раз устраняются от публичных выступлений по неприятным поводам, дабы лично не ассоциироваться в глазах граждан с переживаемыми страной проблемами.

В результате главным докладчиком на «правительственном часе» выступил первый вице-премьер Шувалов. В его речи соединились два основных свойства, традиционно демонстрируемых правительством, и в особенности его экономическим блоком: вопиющая некомпетентность и неконкретность в освещении вопросов, которые по статусу положено решать кабинету министров, и неприкрытый цинизм в оценке социально-экономической ситуации, положения страны и ее граждан. Непрофессионализм вперемешку с цинизмом заявили о себе уже в первых словах первого вице-преьера, провозгласившего буквально следующее: «Было очевидно, что будем втянуты в эту ситуацию». И добавившего: «Было очевидно, что ситуация на финансовом рынке так будет

развиваться». Значит, получается, правительству был заранее известен сценарий развития событий, но оно либо не сумело его смягчить, либо сознательно не пожелало этого делать.

Перечитывая стенограмму выступления одного из руководителей правительства, убеждаюсь, что с таким же успехом подобную «содержательную» речь мог произнести с думской трибуны любой обыватель, совершенно не сведущий в тонкостях экономики. «Говорят, кризис будет длиться три года», — сообщил Шувалов. Кто говорит? МВФ? Правительственные аналитики? Уборщицы в «Белом доме»? Или внутренний голос самого господина Шувалова?

За всё время доклада — ни единого упоминания о реальных мерах по противодействию ситуации. И ни малейшего намека на чувство вины, ответственности правительства за чудовищные просчеты в экономической политике, которые бесстрастно, как само собой разумеющееся, констатировал первый вице-премьер: «Мы не смогли перестроить свою экономику. Понадобятся десятилетия. Какой будет эта экономика, сказать никто не может». Что, кроме недоумения и возмущения, способна вызвать подобная речь высокопоставленного чиновника? Мало того, что от имени правительства он откровенно расписывается в полнейшей некомпетентности, отсутствии вменяемой стратегии развития. В его словах наряду с этим сквозит уверенность, что в запасе у страны остаются еще десятилетия существования в подобном режиме. И, надо думать, под руководством всё того же кабинета министров. Не случайно же Шувалов прямо заявил, что любые предположения об изменении проводимой политики безосновательны. «Ничто не меняется», — уверенно провозгласил первый вице-премьер.

Более-менее внятыми в докладе оказались только намеки на возвращение к политике социально-экономического «дарвинизма» в его самых жестоких формах, завещанной нынешнему кабинету министров еще Гайдаром и прочими радикальными реформаторами 90-х. «Предприятия, которые не конкурентоспособны, пройдут процедуру банкротства. В этом списке — около 2000. Там будут и предприятия для закрытия», — отрапортовал Шувалов. И подытожил, что власть рассматривает «достаточно жесткий сценарий» и должна быть готова «выполнять достаточно

сложную работу». Какую работу? По банкротству промышленности и населения? По подавлению неизбежно вытекающих отсюда протестных выступлений граждан?

Подводя итоги «правительственного часа», Шувалов в своем заключительном слове продемонстрировал совсем уже неприкрытую откровенность в объяснении правил, по которым приходится играть России: «Система была создана с умыслом, с намерением дать стимул развитию Америке». Неудивительно, что Путин не горел желанием произносить такие речи лично. Но пока он скрывался за кулисами, Шувалов фактически говорил от его имени.

Равно как и министр финансов Кудрин, в качестве главного тезиса своего выступления вновь повторивший любимое заклинание власти: «Причины кризиса не здесь, не в России». Эта отговорка, удобная для тех, кто стремится снять с себя ответственность за провалы собственной политики внутри страны, может убедить разве что самых доверчивых, наивных и не способных к элементарному анализу ситуации. Представьте себе: на страну обрушивается эпидемия чумы, а врачи заявляют, что не будут оказывать помощь населению, мотивируя это тем, что эпидемия зародилась не на нашей территории, а за границей. Именно на такое сравнение напрашивается сегодняшняя позиция российского правительства.

В результате обсуждения депутаты не получили от руководителей правительства ни одного внятного ответа на важнейшие вопросы. Что предпринимается для предотвращения дефицита лекарств, для скорейшего импортозамещения медицинской продукции отечественными препаратами? Когда ожидать положительных результатов столь значительных вливаний в банковскую сферу? Намерено ли государство оказывать помощь студентам вузов, которые не смогут вовремя оплачивать обучение? Ни Шувалов, ни Кудрин, ни вице-премьер Христенко оказались не способны вразумительно осветить главные темы, стоящие на социальной повестке дня.

Зато депутатам был роздан письменный отчет Министерства финансов под названием «Влияние мирового финансового кризиса на российскую экономику и антикризисная политика». Документ, демонстрирующий столь же удручающую расплывчатость

намерений, полное отсутствие внятного сценария экстренных действий, неспособность сформулировать полноценную антикризисную программу. Первая половина отчета — принципиально устаревшие, утратившие на данный момент всякий смысл сравнительные таблицы экономических показателей 2007 и 2008 годов. Вторая часть — абстрактные тезисы, сплошь состоящие из таких речевых оборотов, как «обеспечение возможности», «разработка механизмов снижения», «проведение мониторинга» и «подготовка предложений». Это классическая лексика тех, кто наукообразным словоблудием маскирует профессиональную некомпетентность и отсутствие политической воли. Кто рассчитывает пересидеть беды в уютных кабинетах, заглушить проблемы ритуальными совещаниями, отгородившись толстыми чиновничьими стенами от забот и требований граждан.

И «промывание мозгов» уже не срабатывает

Несмотря на демагогию власти и массивную телевизионную пропаганду, россияне — во всяком случае, значительная их часть — начинают прозревать. И гораздо быстрее, чем хотелось бы нынешним хозяевам страны. Согласно результатам последнего опроса ВЦИОМ, проведенного 17—18 января, доля оценивающих ситуацию в экономике как кризисную выросла до 43%. При этом позитивно оценивают состояние российской экономики только 4% опрошенных. Финансовый кризис стал постоянной темой обсуждения для 76% граждан. Руководитель ВЦИОМ Валерий Фёдоров делает однозначный вывод: именно кризис сегодня является для общества темой номер один. Причём 40% россиян уверены, что СМИ недостаточно полно и откровенно освещают экономический кризис. Жаль, что не было проведено отдельного опроса, касающегося освещения ситуации официальными телеканалами. Очевидно, что уровень недоверия к получаемой информации, а точнее — к примитивной пропагандистской промывке мозгов, — оказался бы в этом случае на порядок выше.

В ходе того же опроса россияне рассказали о том, с чем связаны сегодня их главные страхи и беспокойства. В этом списке лидируют боязнь потерять работу, инфляция и рост цен, на которые указали 61%. Следом идут коррупция и бюрократия (41%),

уровень жизни населения (32%), преступность и ситуация в сфере здравоохранения (31%), пенсионное обеспечение (29%), ситуация в сфере ЖКХ (24%) и положение молодежи (23%). Как видим, буквально все значимые для граждан проблемы и беспокойства связаны с неблагоприятным экономическим и социальной сферы и порождены непрофессиональными, а зачастую и откровенно антинародными действиями власти, политической, финансовой и управленческой «элиты».

Отмечу, что речь идет о цифрах, приводимых вполне официальной службой, которая, мягко говоря, не заинтересована в усилении критического отношения россиян к происходящему в стране и к действиям властей. Не исключаю, что данные независимых социологов оказались бы еще более красноречивыми. Но и той картины, которую рисует ВЦИОМ, достаточно, чтобы понять: словно карточный домик, рушится благодушное доверие граждан к мифам о социальной и экономической стабильности, о «суверенной демократии», выдуманной чиновниками для воровства голосов на выборах, о «сырьевой империи», которая якобы может процветать, не развивая промышленность и науку.

31 января тысячи людей по всей стране приняли участие в массовых выступлениях и акциях протеста, вызванных кризисом. Только по официальным подсчетам, суммарное количество протестных мероприятий достигло 160. Это можно считать символическим ответом высшим чиновникам на их «отчет», прозвучавший днем раньше в Думе. И даже если в этот раз волна кризиса на время уляжется, не успев смыть нынешнюю «элику», миллионы людей будут смотреть на власть и на выстроенную ею политическую и экономическую систему другими глазами. Смотреть без прежнего доверия и одобрения, осознавая, что при нынешней системе, при таком управлении страной ослабление кризисных процессов — лишь временное затишье перед очередной бурей, еще более разрушительной, чем предыдущие.

Нынешний кризис вообще может иметь самые разнообразные политические последствия — в зависимости от того, как долго он продлится и какие очертания в конечном счете приобретет. Но, как минимум, об одном важнейшем политическом последствии кризиса можно говорить уже сейчас. Даже если власть сумеет на какое-то время сохраниться в своем нынешнем виде, она впредь

уже не сможет опираться на такую же, как раньше, поддержку значительной части населения. Фундамент искреннего доверия миллионов выбит из-под нее безвозвратно. Заново опереться на него власть сможет, разве что принципиально переродившись, пересмотрев все свои базовые установки и сменив социально-экономический вектор своей политики. Но разве она способна на это?

Какая власть нужна России

О бездействии сегодняшней власти, равно как о ее беспомощных, неуклюжих, невнятных, а порой и откровенно губительных действиях, уже сказано выше. Для сравнения обратимся к антикризисным мерам, принимаемым сегодня руководителями ведущих мировых держав.

Вот перечень ключевых мер, принятых за последнее время в Китае. Общие вложения с целью стимулирования китайской экономики в 2009 году составят 4 триллиона юаней (580 миллиардов долларов). На сегодняшний день это самые внушительные среди всех стран мира государственные инвестиции в развитие национальной экономики. Важнейшие шаги, одобренные Госсоветом КНР: финансирование программ по строительству жилья для малообеспеченных граждан; развитие транспортной инфраструктуры; внедрение экологически чистых инновационных технологий. Вложения в основные фонды на транспорте составят один триллион юаней (146 миллиардов долларов). Речь прежде всего идет о строительстве шоссейных дорог в сельской местности. На энергетические и экологические проекты выделяется около 200 миллиардов юаней (29 миллиардов долларов), 450 миллиардов юаней будет вложено в строительство и реконструкцию 60 аэропортов по всей стране.

И эти меры повлекут за собой не только общее развитие экономики и инфраструктуры. Они обеспечат огромное количество новых рабочих мест в сфере производства, строительства, обслуживания, научных разработок.

Одновременно гарантируются существенные налоговые льготы для производителей 3700 наименований китайской продукции, идущей на экспорт. И никакой поддержки коммерческим

банкам, кроме расширения их возможностей по предоставлению кредитов предприятиям! Вот внятная экономическая и социальная политика власти, честно и ответственно работающей на будущее страны, — грамотной, профессиональной, действующей в национальных интересах.

США в значительной мере отличаются от Китая экономически и, тем более, политически. Но уже в первом радиообращении нового американского президента Барака Обамы прозвучали тезисы, во многом созвучные социально-экономической программе коммунистического руководства Китая. Обама заявил о необходимости выделения одного триллиона долларов на поддержку американских школ и на снижение тарифов на электроэнергию и медицинское обслуживание для наименее обеспеченных американцев. В середине февраля Конгрессом США будет рассмотрен представленный новым президентом антикризисный план, предусматривающий выделение 825 миллиардов долларов на поддержку американской экономики. Он уже назван в Америке «Планом спасения» — даже там не стесняются таких определений, называют вещи своими именами, не прикрываясь в новой кризисной ситуации таблицами, рапортуящими о вчерашних якобы финансовых успехах.

Наши телевизионные пропагандисты, опираясь на справедливую неприязнь к США в России и во всем мире, вызванную вероломной внешней политикой Америки, уверяют, будто и опыт американской вну-тренней политики, соответственно, не стоит внимания. Причина здесь в том, что власть и обслуживающие ее идеологи усиленно избегают невыгодных сравнений и примеров из практики других стран. А ведь следует разделять вызывающую справедливое возмущение внешнюю политику США и то, как власти этой страны работают на себя — взаимодействуют с собственным обществом, с собственной экономикой и социальными институтами. Нельзя ведь не признать, что уровень ответственности тамошней власти перед народом и уровень спроса, предъявляемого к ней гражданами, несоизмеримо выше того, какой имеет место у нас. Как несоизмеримо выше он в том же Китае или в европейских странах. И ситуация масштабного кризиса обнажает эти различия со всей очевидностью.

Нам часто говорят, что в России невозможно применять сходные с китайскими или американскими антикризисные меры, поскольку у нас-де принципиально иная экономика и в казне нет такого количества денег. Но дело ведь не только в конкретных суммах инвестиций в те или иные сферы. Дело в общем векторе социальной и экономической политики, который определяется тем, в каких долях государство распределяет имеющиеся у него финансовые ресурсы. Именно здесь обнаруживаются главные приоритеты власти, именно здесь определяется, на чьей стороне она оказывается в трудную минуту — на стороне большинства или на стороне «элитной» группы нуворишей и финансовых воротил.

Вовсе не утверждаю, что в кризисной ситуации нам следует механически копировать зарубежный опыт. Его нужно учитывать, перенимать лучшее с поправкой на главные нужды и реальные возможности страны. У КПРФ есть собственная, подробная и внятная, программа антикризисных действий. Она базируется на обнародованной партийной Программе, принятой в конце прошлого года на нашем съезде. Целостная антикризисная программа социальных и экономических мер, предложенная КПРФ, опубликована в январе. Перечислю ее ключевые тезисы.

— Национализация сырьевой и других базовых отраслей экономики.

— Создание централизованного органа управления народным хозяйством — по типу Госплана.

— Восстановление межотраслевых связей региональных предприятий.

— Максимальная мобилизация ресурсов аграрного сектора уже к весенним полевым работам. Конкретно: снижение и последующее замораживание цен на горюче-смазочные материалы для сельхозсектора; максимальное обеспечение сельскохозяйственной техникой; создание сети заготовок сельхозпродуктов в структуре потребительской кооперации (и никаких посредников между потребкооперацией и сельхозпредприятиями!); срочное заключение договоров на закупку сельхозпродукции с применением авансовых платежей; проведение целенаправленной политики импортозамещения в сфере производства продуктов питания.

— Финансовые вложения в энергетику (включая атомную) с одновременным воссозданием Единой энергетической системы.

— Восстановление конкурентоспособных отраслей: авиастрое- ния, судостроения, вагоностроения, тяжелого машиностроения.

— Включение науки в народнохозяйственный комплекс, при- влечение представителей научных центров к управлению эконо- микой — в частности, такими её сферами, как нефтедобыча и нефтехимия.

— Развитие транспортной инфраструктуры, требующее при- влечения значительных трудовых ресурсов — это поспособствует и смягчению ситуации, связанной с безработицей.

— Развитие конкурентоспособных малых предприятий по производству товаров для населения. Это одна из ключевых мер, способных обеспечить критически необходимое сегодня импор- тозамещение.

— Первостепенное финансирование инфраструктуры — до- рог, мостов, средств связи.

— Снижение оборотных налогов, таких, как НДС, в целях поддержания промышленного производства и малого бизнеса.

— Запрет на рост тарифов естественных монополий.

— Создание Государственного банка России — государствен- ного не только по названию, но и по своим реальным функциям. Банка, в котором будут аккумулироваться бюджетные средства для последующего инвестирования в промышленность и соци- альную сферу и для которого будет исключено участие в спеку- лятивных финансовых операциях. На сегодняшний день Россия не имеет настоящего государственного банка: и Центробанк, и Сбербанк, и Внешэкономбанк существуют фактически по тем же законам, что и частные коммерческие банки, и теперь становит- ся особенно очевидным, что это наносит серьезный урон нацио- нальной экономике.

«Только при национализации банков можно добиться того, что государство будет знать, куда и как, откуда и в какое вре- мя переливают миллионы и миллиарды. И только контроль за банками, за центром, за главным стержнем и основным меха- низмом капиталистического оборота позволил бы наладить на деле, а не на словах, контроль за всей хозяйственной жизнью, за производством и распределением важнейших продуктов, на-

ладить то регулирование экономической жизни, которое иначе «суждено неминуемо оставаться министерской фразой для наду- вания простонародья». Эти слова, под которыми в 2009 году сле- дует подписаться любому, кто трезво и ответственно оценивает положение страны и стоящие перед ней задачи, написаны более девяноста лет назад. Написаны Лениным между двумя револю- циями — Февральской и Октябрьской — в его работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Тогда речь шла о другом кри- зисе, чреватом социальным и политическим коллапсом, и о дру- гом правительстве — Временном, управлявшем страной не так долго, как нынешнее. Но тогдашняя ситуация, тогдашние про- граммные расхождения между властью и левой оппозицией всё более отчетливо совпадают с сегодняшними. И прозорливость ленинской мысли вновь указывает нам на общую актуальность идей величайшего мыслителя и практика, которого так торопи- лись сдать в архив не стоящие его мизинца теоретики и практики буржуазного толка.

В состоянии ли нынешняя власть осуществить сформулиро- ванную выше программу? Ведь для этого необходимо прежде всего отринуть базовые идеологические установки «либерально- го рынка», вооружившись которыми, руководители страны вот уже почти два десятилетия планомерно втягивают ее в водоворот катастрофы. Установки, на которых базируется идея «глобаль- ной» транснациональной экономики. Необходимо понять, что идея эта не имеет сугубо американского или европейского про- исхождения. Нью-Йорк или Лондон — лишь пункты, в которых базируются центры идеологического и экономического управле- ния миром, осуществляемого транснациональными корпорац- иями. Поэтому сегодня, столкнувшись с масштабным системным кризисом, заложниками и жертвами этой губительной политики оказываются и ангажированные ею правительства, и население как самых отсталых, так и самых высокоразвитых стран, в том числе и США, и Западной Европы, и России.

Но если к властям таких разных государств, как США, Ки- тай, Германия, приходит понимание сути названных процессов и необходимости принципиального пересмотра прежних цен- ностей и базовых механизмов управления, то власть российская в этом смысле продолжает демонстрировать неспособность к

масштабной переоценке. На поверку оказывается, что те, кто управляет Россией, столкнувшись с необходимостью отвечать на сложные исторические вызовы и социальные запросы общества, натываются на непреодолимый барьер собственных клановых интересов.

О том, что это за барьер, тоже исчерпывающе говорят слова Ленина из его упомянутой работы, более чем актуальной именно теперь: «Если бы действительно наше государство хотело деловым, серьезным образом осуществлять контроль, если бы его учреждения не осудили себя своим холопством перед капиталистами на полную бездеятельность, то государству оставалось бы лишь черпать обеими руками из богатейшего запаса мер контроля, уже известных, уже примененных. Единственной помехой этому.. было и остается то, что контроль обнаружил бы бешеные прибыли капиталистов и подорвал бы эти прибыли».

Всё абсолютно верно: неспособность сегодняшней власти к осуществлению масштабных и срочных антикризисных мер обусловлена как ее слишком глубокой привязанностью к интересам олигархического капитала, так и непосредственной принадлежностью к нему ряда высших чиновников. Именно это обстоятельство драматическим образом отличает нашу ситуацию от ситуации в других крупнейших мировых державах и значительно осложняет в сравнении с ними перспективы достойного выхода России из кризиса.

Наша задача

В нынешней ситуации особенно важно отделять реальную оппозицию от фиктивной — той, которая представлена «либеральным» лагерем, опирающимся на ценности и социально-экономические сценарии 90-х. Различные «правые дела» и «другие России» распадаются и образуются с невероятной скоростью, меняя имена и лозунги так же поспешно и суетливо, как меняют названия и дизайн своих моделей производители мобильных телефонов. Но народ уже не покупается на рекламу, которую предлагает этот политический супермаркет. Именно кризисная ситуация дает такой «оппозиции» последний шанс на получение реальных политических дивидендов. Расхождения с действую-

щей властью у нее, безусловно, есть. Но касаются они в основном личностей, засевающих в сфере управления государством и бизнесом, и связаны исключительно с тем, кому быть хозяевами страны и ее природных ресурсов. Сущностных же расхождений здесь нет.

Представленная этой так называемой оппозицией «партия 90-х», как и нынешняя власть, опирается на глобалистскую рыночную модель. Ту самую модель, в которую страна была насильно втянута после развала СССР, затеянного именно для того, чтобы разделить и властвовать, вписав постсоветское пространство в качестве сырьевого придатка в конструкцию транснациональной экономики. Альтернативный рецепт, предлагаемый этими «оппозиционерами» сегодня,— еще большая радикализация либеральной, рыночной политики, а также прямая апелляция к внешним структурам управления российской экономикой: к тому же МВФ, транснациональным корпорациям и крупнейшим зарубежным банкам. Эскалация такой политики в нынешних условиях неизбежно приведет к усугублению кризиса с последующим расчленением России, аналогичным расчленению СССР. Основная и, по сути, единственная социальная база (помимо узкой группы олигархов), на которую может опереться такая «оппозиция»,— это часть так и не успевшего окончательно сформироваться среднего класса в крупнейших городах. Это растерянные, в основном молодые люди, не имеющие достаточного жизненного опыта, наиболее подверженные идеологическим манипуляциям и мифам о «либеральных ценностях».

В масштабах страны эта социальная группа немногочисленна. Но если ситуация в результате кризиса выйдет из берегов и протест начнет приобретать анархические очертания, она может послужить в руках либеральных кукловодов существенным инструментом — прежде всего в столице и в ряде крупных городов. Ведь именно они способны при определенных обстоятельствах сыграть принципиальную роль в силовой смене власти.

Левая оппозиция должна обратить особое внимание на подобную перспективу и на эффективные способы ее предотвращения, в числе которых — активизация разъяснительной работы в молодежной среде. Необходимо искать способы донесения до потенциальных сторонников «оппозиционеров-демократов» оче-

видной истины: доверяясь наследникам «шоковых терапевтов» 90-х, они не вернут себе стабильность и благополучие «рыночного потребления», а лишь обрекут себя на повторение всё новых кризисных потрясений.

Единственной политической силой, которая сегодня принципиально противостоит тупиковой идеологии власти и одновременно предлагает ей внятную, действенную альтернативу, является именно левая оппозиция во главе с КПРФ. И в нынешних условиях она должна, будто по лезвию ножа, пройти в своем противостоянии как сегодняшней политике властей, так и намерениям «либеральных» реваншистов, делающих ставку на технологию «управляемой анархии» в развитии событий.

В целом же на нынешнем этапе, когда среди граждан доминируют растерянность и разочарование, которые еще не оформились у большинства в откровенно протестные настроения, а главное — действия, необходимо (особенно в провинциальных регионах, где немало людей, плохо ориентирующихся в правовых вопросах) усилить разъяснительную работу и еще активнее содействовать гражданам в отстаивании их социальных, трудовых прав. На фоне нынешних событий едва ли не как насмешка над народом звучит 7-я статья российской Конституции: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие».

КПРФ всегда требовала того, чтобы даже в условиях сегодняшней России этот постулат хотя бы отчасти, но воплощался в реальность. В складывающейся обстановке нам во многом нужно взять на себя функции фактически бездействующих профсоюзов, которые в основном подконтрольны федеральным и региональным чиновникам. Нужно убеждать людей, настойчиво требовать от руководителей предприятий, от региональных властей соблюдения прав трудящихся. Власти, администрация предприятий не только не должны кивать на кризис в качестве оправдания анти-социальных мер. Напротив, сегодня гражданам следует с особой настойчивостью требовать от них строжайшего соблюдения трудового законодательства и обеспечения социальной защиты трудящихся. Если руководители не желают или не могут обеспечить такое соблюдение, — пусть уходят, уступают место тем, кто хочет

и может действовать в интересах трудового народа. КПРФ является той силой, которая способна сплотить вокруг себя граждан, выступающих с законными требованиями, не желающих мириться с перспективой массовой безработицы и обнищания.

После того как Путин громкогласно предупредил глав российских регионов и предпринимателей о недопустимости массовых увольнений, эффект, по сути, оказался обратным. Усилилось давление работодателей, вынуждающих работников расторгать трудовые договоры «по собственному желанию». Это лишний раз указывает на тенденции фактической децентрализации власти, обостряющиеся в условиях кризиса. В этой ситуации КПРФ должна и будет всеми силами содействовать тому, чтобы трудящиеся в регионах заставляли местную власть и руководителей предприятий выполнять те социальные требования, которые их не может заставить выполнять федеральная власть. Но принимаемые нами меры могут быть по-настоящему эффективны только при условии активной поддержки самих трудящихся. Только в том случае, если кризисная ситуация поможет им окончательно осознать, на какую политическую силу опираться в стремлении к действительно достойной и стабильной жизни.

* * *

Записные антисоветчики всех мастей долгое время иронизировали над известным тезисом советской пропаганды о «загнивающем Западе». Но сегодня этот тезис уже не выглядит пропагандистским жупелом, реальность обнажает его главный смысл, состоящий в том, что идея либерального рынка в конечном счете нежизнеспособна и чревата катастрофами. Либеральные горе-пропагандисты, за долгие годы так и не сумевшие предложить обществу ни одной политической и социальной идеи, достойной подлинного доверия и уважения, сегодня уже не способны скрыть своего полного идеологического банкротства. Им больше не удастся обманывать граждан и передергивать факты, обвиняя КПРФ в том, будто наша партия зовет народ назад, в прошлое.

Нет, механически вернуться в прошлое невозможно. Но жизнь показывает: будущее отнюдь не за диким капитализмом и не за либеральным рынком. С ними просто не может быть достойного

будущего. Мы зовем людей под свои знамена именно потому, что уверены: вместе мы можем сделать будущее страны достойным, опираясь на идеи социализма и народовластия, на идеи социального государства, которые являются отнюдь не пережитком прошлого, но всё более актуальным требованием сегодняшнего и завтрашнего дня.

Говоря о действиях, которые уже предпринимаются властью в Китае, в Америке и в Европе, хочется снова процитировать слова Ленина, написанные в сентябре 1917 года: «Социализм теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма, социализм вырисовывается теперь непосредственно, практически, из каждой крупной меры, составляющей шаг вперед на базе этого новейшего капитализма». Тогда, в 17-м, жизнь очень быстро подтвердила справедливость этих слов применительно к России. Сегодня они как никогда актуальны для всего мира, а Россия как раз рискует остаться на задворках, игнорируя эти очевидные тенденции. Но мы приложим все усилия к тому, чтобы справедливость ленинских слов как можно скорее подтвердилась и в нашей стране. И призываем граждан, равнодушных к судьбе своего Отечества, осознающих необходимость принципиальной смены курса во имя достойного будущего, идти к нам. Сознательно и активно содействовать нам в наших стремлениях. Это и есть единственный путь уверенного выхода из кризиса, из состояния, неотступно сопровождающего систему «либерального рынка», в которую нас однажды насильно вовлекли и из которой нам жизненно необходимо вырваться.